

Ночное небо было трогательным зрелищем. Мои молодые зрачки еще не поддались никаким последствиям старения, поэтому небо было для меня особенно потрясающим. Вот так красиво могли выглядеть звезды в мире, который еще не сталкивался с понятием светового загрязнения. Вероятно, этому способствовала и низкая влажность зимы.

Даже в самые ясные ночи звезды, которые я видел, живя в Японии, никогда не выглядели так впечатляюще. Когда я был маленьким, в школе мне рассказывали о Млечном Пути, но я никогда не понимал, что это такое. Как бы внимательно я ни смотрел на небо, я никогда не видел этого особого скопления ярких звезд.

Но теперь все стало понятно - на небе виднелась плотная группа звезд, образующих пояс. Эти звезды, расположенные подобно великой реке, остановившейся во времени, заставили меня понять, почему древние люди когда-то описали ее как реку молока. От этого зрелища захватывало дух.

Скопление звезд, на которое я смотрел, принадлежало к той же галактике, что и эта планета, и каждая из них была одной из наших галактических спутниц. Галактика, вероятно, имела форму диска, но, поскольку мы смотрели на нее сбоку, казалось, что звезды расположены по прямой линии.

Постойте, если здесь есть наш Млечный Путь, то это часть целой галактики. Ого, целая галактика. Ну, люди здесь выглядят как люди, так что я думаю, что меня не отправили во Вселенную, которая полностью отличается от моей предыдущей.

— Эй, ты слушаешь? Эту звезду зовут Милра, — сказал Шам.

— Милра?

— Третье тело на орбите вокруг нашей планеты известно как Милра.

О, хорошо.

Звезд было слишком много, чтобы понять, на какую из них она указывает. Я не имел ни малейшего представления о том, какая из них - та самая Милра, о которой она говорила.

Если она вращалась вокруг нас, то должна была быть очень большой, как и луна, но я видел только обычные мерцающие звезды.

— Эта звезда и пять других известны как особые звезды. Они движутся не так, как остальные.

То есть, по сути, она сказала мне, что на орбите вокруг нашей планеты вращается шесть спутников. Это не исключено, но более вероятно, что Шам понимала космос с точки зрения геоцентризма - убеждения, что все вращается вокруг нашей планеты.

Сейчас на Земле реакция обывателя на геоцентрическую модель обычно звучит так: "Как кто-то мог так плохо понять Вселенную? Они что, были глупыми?" Однако однажды я прочитал научно-популярную книгу по астрономии, в которой рассказывалось, как геоцентрическая модель адекватно объясняет многие движения небесных тел. На самом деле, для человека, не имеющего представления об эллиптических орбитах, геоцентрическая модель часто давала более логичные объяснения, чем современная гелиоцентрическая теория. Опровергнуть геоцентризм оказалось на удивление сложно.

— А как движутся все остальные звезды? — спросил я ее.

— Они вращаются вокруг другой звезды, известной как неподвижная звезда.

А, это, должно быть, Полярная звезда.

— Ты знаешь какие-нибудь созвездия? — спросил я.

— Знаю, но...

Я взглянул на Шам рядом с собой и заметил скучающее выражение лица.

— Есть только пять звезд, которые особенно важны в астрономии. Остальные не меняются.

Похоже, Шам мало интересовалась созвездиями.

Легко представить, как скучно будет наблюдать за звездами в космосе без большого телескопа в обсерватории. Время от времени сверхновая заставляла появляться и исчезать новые звезды, но в остальном они бесконечно вращались вокруг и около с постоянной скоростью, а в центре всегда находилась одна звезда. Более скучной темы для исследований быть не может.

Низшие и высшие планеты, с другой стороны, двигались гораздо интереснее, чем звезды.

— Ты не хочешь меня научить?

— Что ж, полагаю, придется. А теперь слушай внимательно...

Мой скромный подход заставил Шам почувствовать гордость за себя.

Ей легко угодить. И это ее горделивое выражение лица довольно милое.

— Во-первых, созвездия можно разделить на летние и зимние. То, что мы видим сейчас, это зимние созвездия.

Мы начинаем с основ? Она как учительница начальной школы.

— А это Бык.

— Понятно...

Неудивительно, что я понятия не имел, какую из них она имеет в виду. Просто показать пальцем на небо - не значит указать конкретное созвездие.

— Это Лира, а это Кошка.

— Ого...

Я ничему не научился, но Шам был на удивление милой, так что я смирился с этим.

Такое ощущение, что я превратился в ее отца. Эта мысль заставила меня улыбнуться. Я всегда хотел иметь такую дочь, как она. Кроме одного неудачного опыта общения с женщиной, других в моей предыдущей жизни не было, и этот неприятный опыт оставил во мне что-то близкое к гинофобии.

— И это Ковш.

Ладно...

Я не знал, как должны выглядеть созвездия Быка, Кота или Лиры, но мог различить форму ковша. Ковш образовывали семь звезд, и их очертания четко выделялись, потому что они светили ярче, чем остальные вокруг них.

Похоже на Большую Медведицу. Э-э-э...

Я несколько раз моргнул, сомневаясь в своих глазах, и снова взглянул на созвездие Ковша.

А?!

Оно выглядело точно так же, как Большая Медведица. Нет, это была Большая Медведица. На мгновение мой разум помутился.

Я перевел взгляд на другие знакомые созвездия. Я не очень хорошо знал их, не мог бы сказать, как выглядит Сигнус, но вспомнил несколько известных, состоящих из ярких звезд.

Вскоре я нашел еще одно. Я видел так много других звезд, что было трудно разобрать, но я был уверен, что нашел Орион.

Хм... Но этого не должно быть. Могут ли звезды выглядеть так же с другой планеты? Я знал ответ, не задумываясь. Конечно, нет. Это невозможно.

Созвездия состояли из света звезд и галактик в космосе или остаточного света сверхновой, когда она достигала поверхности Земли. При взгляде с другого места или расстояния звезды, составляющие созвездия, не оставались бы сгруппированными одинаково. Трехмерная природа космоса означает, что при приближении они будут разбросаны все дальше друг от друга.

Назвать это космическими отпечатками пальцев или планетарной ДНК было бы странной аналогией, но с других планет созвездия никогда не выглядели бы так же, как на Земле. И если это была совершенно новая вселенная, то абсолютно все должно было быть другим.

Этому должно было быть какое-то объяснение. Я придумал несколько теорий и попытался заставить их работать. Но когда я отбросил все абсурдные, осталось только одно логическое объяснение: Я находился примерно в том же месте, что и Земля, и в той же галактике.

— ...а это Обезьяна, а это Кресло.

Я опомнился и понял, что Шам все еще говорит.

— И... это все. Ты их запомнил?— спросил Шам.

Ты думаешь, я все это запомню? Как бы то ни было, у меня есть дела поважнее.

— Прости, я не слушал.

— А? Только не говори мне, что ты заснул?

Она выглядела немного шокированной.

Теперь мне стало не по себе.

— Нет, просто сейчас не время...

— Не время? Но ведь это ты попросил рассказать о них...

Она меня зацепила. Она выглядит такой разочарованной.

— Мне очень жаль, но мы можем закончить наше наблюдение за звездами на сегодня?

— Астрономия, должно быть, скучна. Жаль, потому что тебе мне интересна... — сказала она, становясь все несчастнее с каждой секундой.

О, Боже. Что же мне теперь ей ответить?

— Нет, мне тоже нравится - просто я думаю, что скоро сделаю большое открытие.

— Я понимаю. Ты можешь объяснить мне свое великое открытие позже.

Когда-нибудь мне придется загладить свою вину перед Шам...

Я бросился вниз по лестнице и разыскал горничную, чтобы спросить дорогу к комнате Сацуки. Затем я постучал в дверь.

— Войдите, — раздалось в ответ.

— Простите, — сказал я, входя.

— А, это ты, Юри. Что случилось?

— Я хотел бы взглянуть на карту. У нас есть такая?

— Карта? — Сацуки на мгновение выглядела неуверенной. — О, я полагаю, ты никогда не видел ее раньше.

Не то чтобы я никогда не видел карты, просто все те, что были дома, были грубыми набросками, которые мог нарисовать ребенок, и ни на одной из них не было видно ничего за пределами нашего королевства. Это не помогло.

— Я бы хотел увидеть самую большую из тех, что у вас есть.

— Самую большую... Я думаю, он находится в хранилище.

— Когда я говорю "самый большой", я не имею в виду размер пергамента - я имею в виду тот, на котором видна самая широкая область. Я хочу увидеть форму континента.

— Не волнуйся. Это карта времен позднего существования империи, на которой изображены все ее территории.

Карта старой Шантильской империи впечатляла. Должно быть, это было сокровище.

Должно быть, она заметила мое удивленное выражение лица, потому что объяснила дальше.

— Но, конечно, это не оригинал. Это всего лишь копия.

Копия? Для моих целей вполне подойдет.

Империя Шанти когда-то контролировала огромную территорию, включавшую то, что сейчас является королевством Сиялта, и я слышала, что их гражданское строительство превосходило современное королевство Сиялта. Некоторые из строительных технологий империи все еще широко используются спустя девятьсот лет.

Город Калакумо, в котором я сейчас находился, был построен уже после падения империи, так что он не был пережитком тех времен. А вот береговые укрепления и фундамент замка на острове Королевского замка, по слухам, были построены еще во времена империи. Я возлагал большие надежды на карту, созданную теми же людьми.

— Не могли бы вы мне ее показать?

Я позволил Сацуки провести меня к внушительным дверям, укрепленным железными пластинами. Это было хранилище.

Сацуки положила большой ключ от хранилища и направилась внутрь, держа в руке фонарь.

Слабый свет показал множество ценных вещей, упакованных в небольшом пространстве. Это были не золотые и серебряные сокровища из пиратских кладов. В основном это было оружие - мечи и копья, а также доспехи, развешанные по стенам. Должно быть, их историческое значение придавало им ценность.

Но при ближайшем рассмотрении я увидел и несколько золотых слитков. Они лежали на крепкой на вид полке, где собралось много пыли. Рядом лежал ярко-красный предмет, похожий на кусок драгоценного коралла.

— О боже, как здесь пыльно, — заметила Сацуки, прижимая ко рту платок.

— Так и есть.

Ценности, собранные здесь, должны были разжигать жадность и другие нечистые помыслы, поэтому горничные в поместье не посылались убирать комнату каждый день.

— Кажется, я помню, что она была здесь, — продолжала Сацуки.

Она открыла бюро, сделанное из бледного дерева, возможно, павловнии. Внутри лежала карта, составленная из большого куска пергамента, сложенного вдвое.

Для изготовления пергамента использовалась шкура животных, поэтому максимальный размер одного куска был ограничен. На самом деле эта карта представляла собой два больших листа, сшитых вместе тонкой нитью. Когда ее открыли и расправили, она оказалась размером примерно с раскрытую газету.

Хотя очертания земли были сильно искажены, ее форма мне сразу же показалась знакомой - это был западный регион Евразийского континента. Должно быть, он был нарисован в основном на основе сообщений третьих лиц. Это изображение Евразии было довольно грубым по сравнению с точными картами, которые я знал в Японии, но все же в нем можно было легко распознать ту же самую территорию.

— Наше королевство расположено вот в этом регионе.

Сацуки указала на место, которое соответствовало Скандинавскому полуострову.

Как и Россия, империя Шанти когда-то была огромной территорией, хотя большую ее часть составляли едва пригодные для жизни регионы на крайнем севере. Судя по границам, нанесенным на карту, она простиралась от Уральских гор до самого Скандинавского полуострова, а на юге проходила мимо Украины и Крымского полуострова - почти до самого Баку.

Имперская столица Шантиньон, судя по всему, находилась на Крымском полуострове. В отличие от Скандинавского полуострова, который выглядел как грубый набросок, карта была невероятно хорошо прорисована вокруг берегов Черного моря. Она почти полностью соответствовала моим воспоминаниям о картах мира. Я даже смог разглядеть Мраморное море, соединяющее Черное море со Средиземным. Карта простиралась от этого региона до полуострова Италия.

Великобритания, напротив, была нарисована как арахис, а Ирландия даже не была изображена. Либо ее не существовало, либо составители карты использовали настолько расплывчатую информацию, что не догадались ее включить. Я никак не мог понять, что именно.

— Наше королевство не очень хорошо изображено на этой карте. Полагаю, в те времена сердце империи находилось на дальнем востоке.

— Понятно...

Значит, я был прав, когда говорил, что полуостров нарисован неточно. Должно быть, во времена расцвета империи этот регион был слишком удален, чтобы привлекать к себе внимание. В любом случае, все сходится. В конце концов, я действительно на Земле. Почему мне понадобилось целых семь лет, чтобы это понять?

— Это то, что ты надеялся увидеть?

— Да, это именно то, что я хотел. Не могли бы вы показать мне точную карту полуострова?

— Карта королевства есть в комнате моего мужа.

— Могу ли я посмотреть ее сейчас?

— Да, я провожу тебя туда.

Мы с Сацуки покинули хранилище. На выходе она закрыла и заперла дверь.

— Сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/36321/3523230>